

УДК 340.12

Шандра Богдана Богдановна

преподаватель кафедры философии
Ужгородского национального университета
dom-hors@mail.ru

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ
ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА
ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ,
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ
И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕНЦИЙ**

Аннотация:

В статье анализируется целесообразность преодоления феномена преступности в контексте философско-правовых, социально-философских и антропологических интенций. В ходе изучения установлено, что политико-экономическая ситуация в стране, психолого-социологическая ситуация в обществе и онтологическая, аксиологически-антропологическая глубина человеческой личности – главные факторы, положительное состояние которых не оставит места для существования преступности как таковой.

Ключевые слова:

государство, общество, человек, преступность, философия права, антропология, социальная философия.

Shandra Bohdana Bohdanovna

Lecturer of the Philosophy Department,
Uzhgorod National University
dom-hors@mail.ru

**PHILOSOPHICAL RATIONALE
FOR OVERCOMING OF THE CRIME
PHENOMENON IN THE CONTEXT OF
PHILOSOPHICAL AND LEGAL,
SOCIO-PHILOSOPHICAL
AND ANTHROPOLOGICAL
INTENTIONS**

Summary:

The article examines the feasibility of overcoming of the crime phenomenon in the context of the philosophical, legal, socio-philosophical and anthropological intentions. In the course of the study it was found, that the political and economic situation in the country, psychological and sociological situation in the society and the ontological, axiological and anthropological intensity of the human personality are the main factors, the positive state of which eliminate the crime in principle.

Keywords:

state, society, people, crime, philosophy of law, anthropology, social philosophy.

Феномен преступности – достаточно сложное и многослойное явление. Именно поэтому для его изучения необходимо использовать целый комплекс методов. Для преодоления феномена преступности очень важно обращаться к криминологическому прогнозированию, которое заключается в определении тех причин, влияние которых способствует уменьшению преступности. В зависимости от срока прогнозирования существуют краткосрочные прогнозы (действие которых не превышает 1–2 г.), среднесрочные (сроком 3–5 лет), долгосрочный (до 10–15 лет). В прогнозировании как науке о прогнозировании количественно-качественных изменений насчитывается очень много методов. Например, В.И. Курило с соавторами подает главные из них:

- метод экстраполяции;
- метод экспертных оценок;
- метод моделирования [1, с. 163–168].

В основе экстраполяции лежит распространение данных результатов исследований нынешней и предыдущей преступности для предсказания динамики ее поведения в будущем. Точность прогнозируемых данных зависит от многих факторов, а именно экономической, политической, демографической и, наконец, криминологической ситуации, от взаимосвязей между всеми этими компонентами. Кроме того, в течение определенного периода любой из них может измениться, одновременно увлекая за собой изменение в связях с другими компонентами, которые в свою очередь под влиянием изменения отношений могут сами испытать определенные метаморфозы. В конце концов, дает определенный риск неточности прогнозирования, которое будет тем больше, чем больше будет период для прогноза, так как с увеличением времени происходит увеличение вероятности трансформации одного или нескольких элементов, которые имеют непосредственное или косвенное влияние на существование преступности. Именно поэтому этот метод является наиболее эффективным для краткосрочных прогнозов – именно в ближайшем будущем проще просчитать политические, экономические или социальные изменения, которые тесно связаны с криминогенной ситуацией на конкретной территории.

Для прогнозирования среднесрочного или долгосрочного срока используют метод экспертных оценок, который заключается в привлечении для прогнозирования специальных экс-

пертов, наделенных глубоким пониманием сути и динамики преступных процессов, и имеют соответствующую квалификацию и стаж, необходимые для осуществления более точных прогнозов. Этому методу присущи элементы неформальности и определенной субъективности. К примеру, В.В. Лунеев предложил дополнительные способы, которые могли бы исправить недостатки этого метода:

- правильный подбор специалистов;
- разносторонняя оценка их профессионализма;
- подробно продуманная методика опроса;
- использование статистико-математических методов для обработки оценок экспертов;
- расчет степени ответственности между оценками различных экспертов;
- сравнение экспертных оценок с данными объективных методов прогнозирования динамики развития преступности [2, с. 260].

Следующим шагом, после изучения и прогнозирования, в преодолении феномена преступности должно идти ее предупреждение, которое является своеобразным актом, то есть действует на опережение. На этом этапе, по причине того, что преступность – явление достаточно широкое по своей сути и своим деструктивным действием влияет на разные уровни бытия как общества в целом, так и каждого индивида в частности, ее эффективное предупреждение возможно только в комплексе. Нельзя достичь значительного успеха, к примеру, используя только криминологическое предупреждение, оставляя без изменений все остальные сферы существования преступности. К примеру, своеобразные чистки среди карманников или других криминальных личностей перед большими спортивными соревнованиями в стране могут дать только кратковременный эффект – на время проведения этих соревнований, однако все вернется на свои места после их окончания. Для эффективного предупреждения феномена преступности ее причины нужно видеть как в политическом и экономическом функционировании государства, так и в морально-этической зрелости его граждан. В этом случае непросто определить, какое именно направление должно быть приоритетным. Видимо, все должно зависеть от конкретной ситуации в конкретной стране. Так, тоталитарные страны, имеющие сильную централизованную власть, могут быстрее обуздать «классическую» преступность. Однако постоянно нарушая права и свободы своих граждан, их правительства часто сами являются преступными.

С другой стороны, внешне либеральные государства, со слабой исполнительной ветвью власти, на первый взгляд, дают своим гражданам кажущиеся свободы, как, например, свобода слова или другие. Но, в принципе, не имея твердой руки, государство фактически отстраняется от выполнения предусмотренных ему функций управления, тем самым создавая пространство для злоупотреблений экономического характера. В этом случае более ловкие и морально незрелые его члены пользуются слабостью госструктур различными методами, среди которых на последнее место занимает коррупция; также захватываются природные недра, которые принадлежат всем членам общества.

Эксплуатируя общество и превращая менее ловких его членов в экономических рабов, вселяя в них чувство отчуждения и отчаяния, – выстраивают не менее преступную систему, чем тоталитаризм, пренебрегающую морально-этическими принципами, которые всегда должны быть на стороне существования как любого успешного общества в целом, так и каждого его члена в отдельности.

Для функционирования общества очень большое значение имеет регулятивная функция права, которая заключается в попытке очертить определенные границы поведения индивидов, которые были бы приемлемы для социума в целом. Обозначение этих границ в реальной жизни проявляется установлением определенных норм и законов, совокупность которых образует правовой институт, тесно связанный с государственной властью. Именно поэтому здоровое и сильное государство является важнейшим фактором для предотвращения преступности.

Одной из самых опасных болезней, которая значительно ослабляет государство, является коррупция. Это негативное социальное явление разрушает саму основу существования государственного строя и проявляется в противоправных использованиях должностных полномочий государственными служащими, использующими госслужбу для удовлетворения своих личных или иных негосударственных интересов. Наиболее распространенными проявлениями коррупции являются незаконное и несправедливое распределение общественных ресурсов, использование их в личных целях, а также взяточничество.

Например, А.М. Бойко прослеживает взаимосвязь между коррупцией и здоровьем государства – сначала экономическим, а впоследствии и политическим. Так, если уровень коррумпированности достигает лишь первой предельной границы, то экономика вместо того, чтобы выполнять свою основную функцию в государстве – содействовать стабильному и гармоничному развитию социума – значительную часть своих ресурсов вынуждена использовать для под-

держки и стабилизации существующих экономических связей. Вследствие такого положения вещей, ее развитие сначала замедляется, а затем останавливается. Чем больше коррупция приближается ко второму – предельному уровню, тем более разбалансированной является экономика. После достижения второй – предельной – границы происходят фундаментальные метаморфозы в основных экономических институтах, которые вместо того, чтобы выполнять свои прямые функции, начинают фактически обслуживать интересы коррупции [3, с. 274–275]. Вследствие этого не может сформироваться нормальная конкурентная среда, одновременно происходит значительная деформация рыночных отношений, где прослеживается неаргументированное и несправедливое, неравномерное использование государственных средств, уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей и т.д. Поскольку государственная казна недополучает средства – идет перекалывание части бремени тех, кто избежал выполнения своих государственных обязанностей, на плечи остальной части общества, неправомерно увеличивая налоги и пошлины. В результате такого неразумного подхода создается теневизация значительной части экономики. Как результат, получаем стагнацию экономики, безработицу и очередное прогрессирование преступности.

Количество преступников в обществе является своеобразной лакмусовой полоской его нравственного здоровья. Когда отношение членов социума к людям, которые оступились, будет взвешенным, то в обществе начнет наблюдаться четкая тенденция к снижению количества правонарушений. Общество, столкнувшись с преступным поступком, который представляет собой общественно-опасное деяние, для сохранения своего здорового существования должно принять решение по устранению антисоциального поведения из своей среды. Одним из главных средств, которое применяет социум к правонарушителям, является изоляция. Изоляция выполняет несколько функций. Первая используется членами общества для защиты от общественно опасных посягательств правонарушителей. Вторая, не менее важная функция, является удержанием преступника от новых противоправных действий. В применении изоляции присутствует элемент наказания и мести обществом как попытка реабилитации своего заблудшего члена. Решить проблему преступности только лишь изолируя людей, которые совершили преступление, невозможно. С моральной точки зрения, когда правонарушитель сводится к правонарушению, почти не принимая во внимание, что он такой же член общества, как и другие (просто на определенном этапе стал не на ту дорогу), и даже после совершения правонарушения у него все же остается его онтологическое достоинство человека. Более того жестокость и моральная черствость правонарушителя приводит к процветанию жестокости и в обществе.

Ценностный принцип блага, одним из проявлений которого является идея гармоничного развития общества, восприятия и уважения каждого его члена, является не просто философской категорией, но, действительно, философским понятием. Кроме того, представляет в нашем обыденном сознании очень глубокие жизненно важные принципы, и хотя их корни достигают метафизически трансцендентной реальности, вместе с тем они присутствуют в нашей будничной жизни. Мы можем долго исповедовать мнение, что ценности – это просто фикции, однако сама жизнь отрицает это. Человек, хочет он того или нет, когда стоит перед выбором осуществлять нравственный поступок или отворачиваться от него, все равно, выбрав свой путь, обречен жить с последствиями своего поступка. Если же индивид делает выбор, который идет вразрез с важными общественно-этическими ценностями, он обрекает себя к самоизоляции и, в конце концов, – к разрушению и деградации сначала своей моральной части, а затем – до разрушения психически телесной целостности.

Нельзя решить проблему преступности изоляцией правонарушителей и по причине физической. Если бы это было единственным методом, то количество людей, изолированных в исправительных учреждениях, быстро превысило бы возможности таких учреждений. Вообще, использование принуждения в праве, для ограничений действий правонарушителей, имеет динамический характер, причем наблюдается четкая тенденция к его уменьшению, в зависимости от важности моральных приоритетов в функционировании общества. Ведь принуждение является лишь средством для овладения человеческого эгоизма, поэтому в соответствии с увеличением в обществе носителей морально-альтруистических ценностей происходит уменьшение эгоистических проявлений среди его членов. Исходя из этого, в обществе все реже будет применяться принуждение для овладения над антисоциальными, гедонистически-эгоистическими стремлениями менее зрелых морально его членов. Поскольку наблюдается определенный морально-этический прогресс в развитии общества, с уверенностью можно утверждать об уменьшении принуждения в нем в современном мире по сравнению, скажем, с рабовладельческим или феодальным его устройством.

Здоровое общество должно заботиться о каждом из своих членов, следуя убеждению, что даже единица для общества на первый взгляд обременительная имеет свою общественную мис-

сию, но, самое главное, – нельзя рассматривать личность только как винтик большой машины, который можно когда-либо заменить другим. В таком случае человек воспринимается обществом и, в конце концов, может сам начать воспринимать себя как говорящая и действующая вещь, а не как неповторимое, ценное и направленное существо, имеющее цель своего бытия. Воля к смыслу В. Франклом противопоставляется как принципу удовольствия, так и воли к власти. По его мнению, свобода к удовлетворению является саморазрушительным принципом, поскольку, чем больше индивид имеет стремление к получению удовольствия, тем меньше, в результате, он его получает, поскольку именно удовлетворение является побочным феноменом, сопровождающим реализацию наших стремлений. Оно сразу же подвергается разрушению, когда становится самоцелью. Подобно и принцип власти состоит в том, что она является лишь частью постижения цели. Поэтому и политическое, и экономическое или любые другие проявления власти по своей сути являются лишь средствами для осуществления определенной цели [4, с. 14–15]. Как видим, подобно тому, как воля к удовольствию не может быть самоцелью, так и воля к власти не ведет к достижению цели, если под целью понимать собственно власть как таковую.

Правильное понимание принципа общего блага является одним из ключевых моментов для построения гармонично развитого акриминального общества. Поскольку его функционирование часто приравнивают к бытию организмов, справедливо замечая определенные сходные черты, часто не замечают другой стороны такого сравнения – нивелирования ценности личности, без восприятия ее только в рамках социального существования. В этом случае важно акцентировать внимание на том факте, что личностное бытие человека ценностно и онтологически совсем другое, чем бытие отдельной единицы в отношении к целому, к примеру, листья к дереву.

Для защиты собственно человеческой личности Й. Хёффнером были сформулированы следующие постулаты:

1) субстанцией является только отдельное лицо, а общество – лишь относительное упорядоченное единство, совокупность реальных отношений и устройства. За пределами существования отдельных людей, независимо от них и без их бытия, общества как такового не может быть.

2) первенство общего блага относительно блага конкретно взятой личности действительно только до того предела, до которого индивид, как часть конкретного общественного образования, имеет обязательства. Ни одно предприятие не может воспринимать любого своего члена лишь как часть коллектива и пытаться завладеть и управлять всеми его мыслями и поступками. Ведь человек всегда есть кем-то больше, чем просто членом определенного объединения.

3) конечной целью общественного бытия человека является совершенствование его личности, реализация онтологически аксиологических стремлений ее внутренней бытийной структуры [5, с. 56–58].

Здесь важно заметить, что речь идет не о служении обществу для прихотей отдельных его индивидов, а о миссии общества в раскрытии и реализации смыслово-аксиологического измерения каждого из своих членов. Наконец, от такого наставления общество только выиграет, потому что общее благо есть тем больше, чем больше есть благо каждого из его членов. Более того, каждый член общества обязан отдавать предпочтение общему благу перед личностным в своем развитии в рамках правил определенного общественного образования, членом которого он является, и если эти правила не противоречат более общим, – уважения человеческого достоинства и свободы.

Подытоживая, особо подчеркиваем, что подходя к проблеме преодоления феномена преступности, мы должны осознавать масштабность факторов, влияющих на него. Учитывая это, нужно направлять свои силы в пространство, созданное двумя системами координат: временем, которое охватывает близкое, среднее и далекое будущее и разнообразными пластами бытия, болезнь которых дает благоприятную почву для расцвета преступности. Все эти пласты, как правило, сами по себе имеют жизненное значение для существования человеческого индивида, и человек в глубинах своего бытия связан с ними множеством связей. Именно поэтому сбой в их естественно-гармоничном функционировании имеет катастрофические последствия для бытия человека.

Ссылки:

1. Курило В.І., Михайлов О.Є., Яра О.С. Кримінологія: загальна частина. Київ, 2006.
2. Лунеев В.В. Криминалогия: учеб. М., 2000.
3. Бойко А.М. Детермінація економічної злочинності в Україні в умовах переходу до ринкової економіки. Львів, 2008.
4. Франкл В. Воля к смыслу / пер. с англ. М., 2000.
5. Хёффнер Й. Християнське суспільне вчення / пер. с нім. С. Пташник, Р. Оглашений. Львів, 2002.